

Таким образом, девальвация и разрушение солидарной взаимозависимости и действенности государства по обеспечению общественного договора, предназначенного для гармонизации сопряженного развития индивидов и общества, оказывается следствием невыполнимости миссии безопасного регулирования соотношения созидательных и разрушительных тенденций в структуре социальных отношений, основанных на либеральном индивидуализме. В предложенной работе рассмотрены различные варианты девальвации отношений взаимозависимости в самовоспроизводстве относительно автономных социальных систем. Предложенный материал может быть использован для развития представлений о регулируемой коэволюции и ее роли в достижении социальной и социоприродной безопасности человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В. С. Философия в эпоху перемен // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2006. №4. С 18-34.
2. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. – 390 с.
4. Саден Э. Тирания Я: конец общего мира. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. – 336 с.

УДК 355.01

В.А. Ксенофонов, проф., доц., канд. филос. наук
(Военная академия РБ, г. Минск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Республика Беларусь находится в центре восточноевропейского региона на межцивилизационном разломе и на стыке силовых линий набирающей обороты военно-политической напряженности. Любые изменения международной безопасности в регионе напрямую сказываются и на состоянии национальной безопасности государства.

Военно-политическая обстановка такова, что можно говорить о ведущейся против Беларуси гибридной войне. При анализе военно-политической обстановки генерал-майор В. Н. Куприянюк подчеркивает: «Управляемый Соединенными Штатами блок НАТО уже фактически готовится к открытому вооруженному противостоянию с Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Коллективный Запад постоянно демонстрирует рост интенсивности мероприятий, направленных,

по сути, на заблаговременную подготовку к военным действиям» [1, с. 4]. Следовательно, *защита национальных интересов является приоритетной задачей.*

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (Концепция) трактует понятие «национальная безопасность» как *состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие* и определяет девять основных сфер (политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, биологическая, информационная, военная, экологическая), в которых она должна быть обеспечена [2, ст. 4].

В соответствии с Концепцией *основными национальными интересами в военной сфере* являются:

- обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь в любых условиях военно-политической обстановки;
- развитие и укрепление коллективной безопасности с союзными для Республики Беларусь государствами;
- формирование новой устойчивой архитектуры международной безопасности, восстановление взаимного доверия и прозрачности международных отношений [2, ст. 16].

В последние месяцы существенно расширился спектр источников военных опасностей для государства. На Всебелорусском народном собрании приняты Концепция национальной безопасности и Военная доктрина Республики Беларусь, в которых учтены реалии текущей международной, военно-политической и стратегической обстановок и заложен надежный фундамент для предотвращения или уменьшения возможных опасностей в будущем.

Военная сфера национальной безопасности – важнейший элемент национальной безопасности, обеспечивающий состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних военных угроз, гарантирующий ее устойчивое развитие. Иными словами, это сфера социальной активности субъектов системы национальной безопасности, обеспечивающих защиту национальных интересов Беларуси от реальных (перспективных) угроз в условиях военно-силового противоборства.

История свидетельствует, что *война – явление вечное.* В своем труде «Философия войны» А. Е. Снесарев заключает, что «война исторически велась непрерывно или, говоря иначе, *война подлежит закону непрерывности* (курсив. – В. К.)» [3, с. 152]. В текущем столетии в планетарном масштабе мир не жил без военного насилия ни одного дня. *Сегодня насчитывается около 55 вооруженных конфликтов.*

Так как полное исключение из социального бытия противоречий невозможно, а они, в свою очередь, часто разрешаются военным насилием, то *рациональное поведение социального субъекта заключается в научном осмыслении военного насилия (войны) и путей защиты от него как невоенными, так и военными средствами.*

Война – это управление противником. В случае его несговорчивости и неуступчивости применяется крайний аргумент – военная сила. Современная война из *классической* (традиционной) парадигмы, в которой сущностными признаками ее (войны) выступают политика и вооруженное насилие, трансформировалась в *неклассическую* (нетрадиционную), когда военная сила может и не применяться, а политические цели будут достигнуты силовыми невоенными средствами [4].

Подчеркнем, что *сущность войны остается неизменной – это политика, трансформируется ее форма и содержание.* Речь идет об исследовании невоенных, но силовых средств ведения войны.

Сегодня уже изданы научные труды, способствующие пониманию военных конфликтов. Это, в частности, работы известных экспертов в данной области А. А. Бартоша, Н. Е. Бузина, А. И. Владимирова, М. А. Гареева, А. Г. Дугина, А. А. Кокошина, Л. С. Мальцева, В. М. Макарова, А. В. Манойло, И. Н. Панарина, А. И. Подберезкина, И. М. Попова, М. М. Хамзатова, К. С. Стригунова и др. Для понимания значимых характеристик военного насилия обратимся к Военной доктрине Республики Беларусь, которая фиксирует, что *общими чертами современных военных конфликтов* являются:

- сокращение сроков подготовки к ведению военных действий и возрастание напряженности вооруженной борьбы;
- необязательность акта объявления войны для развязывания военного конфликта и ведения военных действий;
- стремление вести вооруженную борьбу со своими противниками силами и на территории подконтрольных государств с активным задействованием негосударственных субъектов международных отношений (прокси-война), скрытие вовлеченности в военный конфликт его истинных выгодоприобретателей;
- комплексное применение сторонами конфликта мер невоенного характера одновременно с использованием классических и асимметричных способов ведения военных действий;
- стремление противоборствующих сторон к дезорганизации систем государственного и военного управления, нарушению функционирования критически важных объектов инфраструктуры противника;
- массированное воздействие на население воюющих сторон и международную общественность за счет увеличения интенсивности

информационного противоборства, кратного возрастания потоков информации и дезинформации о ходе боевых действий;

– зависимость хода и исхода военных действий от политической, экономической помощи, поставок вооружений и других видов поддержки участников военного конфликта со стороны третьих государств (их коалиций);

– комплексное применение регулярных войск (сил) совместно с иррегулярными вооруженными формированиями;

– стремление к установлению контроля над населенными пунктами, ведение боевых действий преимущественно в урбанизированной местности;

– использование всех доступных средств вооруженной борьбы, в том числе различных поколений;

– массированное задействование сторонами конфликта дистанционно управляемых и роботизированных систем вооружения, высокоточного оружия в неядерном исполнении;

– стремление противоборствующих сторон к оправданию имеющего место в ходе военных конфликтов нарушений норм международного гуманитарного права [2, ст. 33].

Подчеркнем, что существенно усиливается информационное противоборство в военном конфликте. Идея управления противником с использованием механизмов дипломатической, политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной сфер получила развитие в активно используемой западной коалицией против своих конкурентов теории и практике гибридного насилия и ментального противоборства. Полагаем, что среди целого комплекса *закономерных тенденций современного военного насилия* правомерно выделить *две основные*: а) гибридизация или комбинирование военного насилия с использованием различного инструментария силового принуждения и подавления; б) усиление ментальной составляющей воздействия на противника [5].

В контексте диалектики *война – это интеллектуальное противоборство, где одна противоположность стремится силой разума переиграть и овладеть другой*. По мнению автора, важнейшее измерение современного военного насилия – это не грубая военная сила, а многоходовая высокоинтеллектуальная операция по демонтажу (хаотизации) противоположной стороны и ее подчинению своей воле с использованием широкого комплекса средств (невоенных и военных).

Таким образом, в современных условиях кроме военной организации государства – основного средства военной политики, облик и

оснащение которой отвечает вызовам и угрозам современного и перспективного насилия, к современной войне должна быть готова вся социальная система (государство).

ЛИТЕРАТУРА

1. Куприянюк, В. Н. Деятельность НАТО как главный источник военных угроз Союзному государству / В. Н. Куприянюк // Белорусская военная газета. Во славу Родины. – 2024. – 5 нояб. – С. 4–5.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ Респ. Беларусь, 2024. – 128 с.
3. Снесарев, А. Е. Философия войны / А. Е. Снесарев. – М. : Ломоносовъ, 2013. – 288 с.
4. Стригунов, К. С. Современные неклассические войны: формы, методы, технологии / Под ред. проф. А. В. Манойло. – М. : Горячая линия – Телеком, 2024. – 244 с.
5. Ксенофонов, В. А. Основные тенденции военного насилия / В. А. Ксенофонов // Вестн. Самарск. гос. техн. ун-та Т. 6, Сер. Философия. – 2024. – № 3. – С. 44–50.

УДК 159.9.072

В.А. Карпиевич, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ОДИНОЧЕСТВА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Проблема одиночества изучается уже на протяжении многих столетий. К ней обращаются философы, культурологи, социологи, психологи и пр. В наше время в большей степени обращали внимание на одиночество пожилых людей. Особенно это стало актуально в связи со старением наций. Также стали появляться работы, затрагивающие тему одиночества среди представителей зрелого поколения. В целом, одиночество оказалось серьезной общественной проблемой нашего времени.

В последние четверть века специалистов разных направлений социально-гуманитарного знания стала беспокоить тенденция снижения возрастных границ одиночества. Мировая практика свидетельствует, что наиболее уязвимыми к одиночеству являются молодые люди в возрасте 16–24 лет. Около 40% молодых людей во всем мире в той или иной степени чувствуют себя одинокими [1].

Существуют «социальное» и «эмоциональное» одиночество. Социальное одиночество возникает, когда человек чувствует недостаток